

Гарри не стал возвращаться в дом, а отошел к холмам. Ему нужно было подумать. Мысли кружились в его голове, как торнадо. Он знал, что все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он просто хотел доверять этим людям, но они уже доказали, что им нельзя доверять. У них уже был разработан сложный план, в котором Гарри был всего лишь пешкой. Им нужно было, чтобы он рассказал им о Волдеморте, и они выгнали бы его и Драко. Возможно, они даже убьют их.

Глупо было даже думать о том, что этим людям можно доверять. Они уже доказали то, о чем Гарри догадывался. А ведь это был всего лишь его первый день!

В одну секунду он шел, а в следующую - уже лежал на земле. Он споткнулся о пень. Он перевернулся на спину, не пытаясь подняться.

Он посмотрел на веселое голубое небо, которое никак не отражало его настроения.

Так скоро он покинул Темного Лорда, а его уже контролирует другая группа. Ни тем, ни другим не было до него никакого дела.

Напротив, они хотели его использовать. Никому не было дела до того, что с ним случится, пока они могли использовать его в своих целях.

С таким же успехом он мог бы просто вернуться к Волдеморту. По крайней мере, когда его обманули там, он был принцем. Здесь же он был никем, ниже грязи, на которой сейчас лежал. Но он не мог вернуться. Не зная всего того, что он делал сейчас.

Кроме того, наказанием за возвращение Драко была бы смерть. Гарри, возможно, и удалось бы выжить, но только потому, что он был учеником Темного Лорда. Он не мог оставить Драко здесь, потому что никогда не сможет сражаться с ним, а ведь именно для этого его и брали с собой.

Гарри тяжело вздохнул и закрыл глаза. Он устал, устал от того, что его использовали, устал от того, что на него смотрели как на одноразовую вещь. Он устал от всего, с чем ему приходилось иметь дело, устал от этой неразберихи, в которую он сам себя втянул. Он устал от того, что им все командовали, говорили, куда идти, что говорить, что делать.

Больше всего он устал сдерживать свою магию. Он чувствовал, как она внутри него жаждет выхода, но приходилось сдерживать ее. Возможно, со временем он вернет себе палочку и сможет творить волшебство, но пока что было слишком рискованно говорить кому-либо, что он может творить беспалочковую магию. Наверняка они воспользуются и этим.

Гарри встал и прошелся по кругу. Ему нужно было выпустить весь свой гнев. Ему нужно было

тренироваться, как обычно. Ему нужно было что-то сделать!

Он поднял голову и понял, что земля вокруг его ног дымится. Он быстро указал пальцем, и появилась вода, погасившая огонь.

Ненависть все еще пульсировала в его жилах, и ему было трудно думать о чем-либо, кроме разговора с Сириусом. Он злился больше на себя, чем на них. Он должен был догадаться, что они собираются воспользоваться им. Он должен был это заподозрить. Но он этого не сделал, и теперь ему пришлось расхлебывать последствия.

Ему стало интересно, что произойдет, если он просто перестанет говорить. Что они сделают, если он откажется что-либо говорить? Гарри ухмыльнулся, понимая, что это плохая идея. Он знал, что это не сработает, но если они хотят использовать его, то они заплатят.

С этой мыслью Гарри почувствовал, как начинает вырисовываться основа плана. Но он должен был поговорить обо всем этом с Драко. Он должен был узнать, что скажет Драко.

Гарри убедился, что его магия находится под контролем, и пошел обратно вниз по холму. Но, дойдя до задней двери, он остановился. Гарри знал, что если он снова войдет в дом, то тем самым скажет, что не против того, чтобы его использовали.

Он должен был этого ожидать. Он должен был знать, что сыграет свою роль в войне. Теперь ему пришлось это сделать. Но действительно ли он хотел войти в дом? Нет, но он должен был. Ему нужно было поговорить с Драко.

Драко всегда казался голосом разума. Это возвращало его к самой насущной проблеме: зайти внутрь. Он должен был покончить с этим. Не было другого выбора, кроме как войти на кухню. Он поднялся по ступенькам и быстро открыл дверь.

В маленькой кухне толпилось множество людей. Сириус был там; конечно, он должен был быть там. Глаза Гарри угрожающе сверкнули, встретившись с его глазами. Но он быстро опустил взгляд, а затем улыбнулся. Этого будет достаточно, чтобы одурачить их. Вернулись Люпин, Тонкс и Муди. Были и Уизли, в том числе Рон, Джинни и мистер Уизли. Миссис Уизли стояла у раковины и мыла посуду, но повернулась, когда он вошел.

«Гарри, мы беспокоились. Садись, что ты хочешь съесть?»

«Я не против. Спасибо, миссис Уизли».

«Глупости, ты должен поесть. Ты весь день был на улице. Ты, наверное, проголодалась».

«Нет, я действительно в порядке». Гарри видел, как все смотрят на него, но ему хотелось поскорее уйти из кухни и вернуться в их с Драко комнату.

Люпин поднял на него бровь, и в Гарри вспыхнул гнев: неужели он должен слушать все, что они говорят? Ему было 18 лет. Они не были его хозяевами. Он быстро принял решение.

Гарри встал и подошел к миске с фруктами. Он выбрал яблоко и откусил от него кусочек. Резко повернувшись, он вернулся к столу, не сводя глаз с Люпина. Он положил яблоко перед ним. Он приподнял бровь, требуя, чтобы тот что-то сказал. Люпин не сдвинулся с места, только нахмурился.

Гарри ухмыльнулся и вышел из кухни, а яблоко осталось лежать на столе. В этот раз он победил, но был уверен, что в следующий раз не сможет. Если они хотели использовать его для получения информации, то самое меньшее, что он мог сделать, - это не следовать их правилам.

Он сохранит свою свободу.

Гарри был очень рад, когда оказался в безопасном месте своей комнаты. Как только он закрыл дверь, Драко завалил его вопросами.

«Что случилось? Куда ты ходил? Что он сказал?» И Гарри все объяснил. Он рассказал Драко историю о смерти его родителей, которую Драко тоже рассказывал.

«Потом, когда он закончил объяснять, я спросил, почему Дамблдор не может просто победить Тьму - Волдеморта. Тогда он сказал, что на самом деле им нужен был кто-то, кто знал бы все их секреты. Они просто хотели использовать нас все это время».

«Не могу сказать, что я удивлен». Драко тяжело вздохнул: «И что же нам теперь делать?» Гарри немного колебался, а потом, глубоко вздохнув, решил рассказать Драко о своем плане.

«Это рискованно, - сказал Гарри, когда закончил, - и, конечно, я в ужасе от того, что произойдет, но если они собираются использовать меня, я бы предпочел, чтобы это произошло раньше, чем позже. Я бы предпочел, чтобы все это закончилось».

«Я думаю, тебе стоит это сделать», - ответил Драко со всей серьезностью. «Хотя это будет опасно. Все зависит от того, чего ты хочешь на самом деле».

«Я хочу, чтобы Дар-Волдеморт исчез, раз и навсегда. Я хочу отомстить за своих родителей и за те 18 лет моей жизни, которые мне лгали».

«Тогда сделай это», - бросил Драко. «Я пойду с тобой, если хочешь». Гарри был благодарен за предложение, но это было то, что он должен был сделать один.

«Спасибо, но я думаю, что это должен сделать я сам».

«Хорошо», - сказал Драко, и Гарри понял, что он испытывает некоторое облегчение. «Когда ты им скажешь?»

«Как только смогу. Может, подождем до завтрашнего утра, а потом попросим?»

«Похоже, это хорошая идея», - согласился Драко, и теперь у них был план.

Хотя Гарри никогда бы в этом не признался, у него были сомнения по поводу этого плана. Если что-то пойдет не так, или если они не поверят ему, возможно, они останутся в руках одного из самых могущественных волшебников в мире.

Не стоит и говорить, что в ту ночь Гарри спал недолго. Он постоянно просыпался и в конце концов потерял всякую надежду снова заснуть. Он тихонько встал с кровати, все еще в той же одежде, в которой пришел, и вышел из комнаты.

Он не хотел будить Драко, но и не хотел спускаться вниз. Что, если он снова встретит Сириуса? Что он сможет ему сказать? Это было бы просто неловко.

Поэтому Гарри сидел за дверью в кромешной тьме и ждал утра. Он просидел так недолго, когда услышал шум в конце коридора. Он снова потянулся за своей палочкой, но понял, что ее там нет.

Он поднял голову и увидел Джинни Уизли, которая смотрела на него из противоположного конца коридора. Она поманила его к себе, и ему ничего не оставалось, как молча пройти по коридору и войти в ее комнату.

Это была небольшая комната, но в ней царил уют. Кровать была задвинута в угол, а единственной мебелью были небольшая книжная полка и шкаф. Окно было единственным, но из него открывался потрясающий вид на лес. Гарри неловко встал рядом с дверью, когда она закрыла ее за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5053189>